

МЫСЛИ РЕДАКТОРА

Весь этот номер – мое признание в любви женщине. Восхитительной. Желанной. Долгожданной.

И сама тема номера – «Любовь» – родилась в тот миг, когда я даже не увидел, а в ответ на мой звонок услышал ее голос: «Я рада вам...» Кто в нынешние времена заведомо рад незнакомому человеку?

Вскоре случилась первая встреча... Я едва удержал в руках чашку кофе...

Честно говоря, я никогда не пользовался особенным успехом у женщин. Правда, обе мои жены были точеные красавицы. Но... Как бы я не преклонялся перед Достоевским, а не могу принять его знаменитый догмат «Красота спасет мир». Одной красоты для всей жизни мало. Да и в его великих романах красота не спасла ни одного героя. Она больше пробуждала беснующиеся страсти и беды. Но не благодатную любовь. Именно такую, которая спасла другого моего идола – Бориса Пастернака, в 56 лет встретившего Ольгу Ивинскую. Она вызвала колоссальный, мистический взлет всей его животворящей мужской силы. На этом, таком счастливо затяжном подъеме его судьбы был создан нетленный роман о докторе Живаго. Вся оставшаяся жизнь Классика озарилась благодатным чувством последней любви. И даже в тот момент, когда пришел его черед уйти в вечность, он прошептал с последним выдохом: «Я рад...»

В теплую июньскую пятницу, на ритуальном «коллоквиуме» в Тарасовке, мы сидели на веранде бани вместе с двумя любезными моему сердцу старшими товарищами. Ближе к ночи, допив третью бутылку «Chateau», вызвали для меня такси и вышли на Перепелиную улочку попрощаться. Было совсем темно, звезды стояли высоко-высоко, неподалеку шелестела молодыми листьями березовая роща (она еще не знала, каким жарким будет лето), все вокруг затихало, и нам, таким разным, так хорошо было вместе. Я не сдержался, открыл свое новое чувство... Хозяин дома затянулся сигаретой, глубоко-глубоко задумался, разглядывая, как к заднему бамперу его новенького «Jaguar» почти прижа-

лась моя выдавшая виды «семерка», остающаяся на ночлег под забором с кованой решеткой и неизменно вызывающая откровенное недоумение у аборигенов Челябинской Рублевки.

Наконец он прямо спросил: «А что ты можешь дать этой женщине?» «И действительно – что?» – подумал я.

Разве что руку и сердце... И всю оставшуюся жизнь...

А, может, этого достаточно? Может, ничего другого и не надо любимой женщине?

Впрочем, этого я еще не знаю...

Юрий Шевелев

На фото:
промоплакат к фильму Доктор Живаго,
(США, Италия, 1965 г.)